

Певец родной земли

В. КОНОВАЛОВА

Старший преподаватель Таганрогского пединститута

Талантливому советскому писателю Константину Георгиевичу Паустовскому 75 лет.

Но возраст для этого большого художника советской прозы словно не имеет границ. Писатель в расцвете своих творческих сил, своего большого таланта. Он обладает удивительной способностью приближать свое «нынешнее душевное состояние к той свежести мыслей и чувств, какая была характерна для дней» его юности.

«Я не пытаюсь вернуть молодость, – пишет К. Г. Паустовский, – это, конечно, невозможно, — но все же пытаюсь проверять своей молодостью каждый день теперешней жизни. Молодость для меня существует как судья моих сегодняшних мыслей и дел». Вероятно, это и есть один из секретов действенного влияния его книг на читателей. Вряд ли кто останется равнодушным, прочитав повести К. Паустовского «Кара-Бугаз», «Колхида», «Северная повесть», «Мещерская сторона», «Бег времени», «Золотая роза», талантливую многотомную «Повесть о жизни», «Повить о лесах», великолепный рассказы «Кордон-273», «Маша», «Летние дни», «Шиповник», «Телеграмма», «Снег», «Дождливый рассвет», «Корзина с еловыми шишками», превосходные повести о художнике Оресте Кипренском, Исааке Левитане, сказки и рассказы для детей и многие другие.

К. Г. Паустовский, родился в Москве в семье железнодорожного служащего в 1892 году, учился в Киеве, исколесил почти всю страну, а больше всего любит среднюю полосу России – Мещеру, которую считает своей второй родиной.

Когда началась империалистическая война, Паустовский, студент Московского университета, не мог спокойно сидеть на лекциях. И хотя он тогда был освобожден от воинской повинности, не мог стоять в стороне, рвался в гущу жизни и уже осенью 1914 пошел работать на санитарный поезд, а затем в полевой санитарный отряд. Многоликое горе, которое несла война, ворвалось и в семью Паустовских: в один и тот же день на разных фронтах были убиты два его брата. Он вернулся ненадолго в Москву к матери и больной сестре. А в 1916 году уехал на металлургический завод браковщиком снарядов. Здесь он имел возможность близко сойтись с рабочими, они доверили ему написать листовку с призывом к борьбе, и он с честью выполнил поручение, но его влекла «муза странствий», и он из Екатеринослава переезжает в Юзовку, а затем в Таганрог.

Нам, таганрожцам, безынтересно знать, что Константин Георгиевич работал в Таганроге на котельном заводе.

Осенью 1916 года он поступил в рыбацью артель, промышлявшую в Азовском море. Таганрог, Приазовье дали писателю богатый материал для его ранних произведений. Так, в вышедшем в 1925 году сборнике «Морские наброски» есть очерк «Порт в траве».

Писатель говорит о нашем городе и о том, как «степь придвинулась вплотную к порту и к морю, занесла белой пылью рыбацкую слободку... Порт был пропитан запахами полыни, на полях стоял по колена колючий бурьян, чугунные причалы рыжели от едкой ржавчины, и только маяк, красный, как сок граната, говорил о том, что порт еще жив, что кто-то зажигает его печальные, бессонные огни для редких пароходов, приходящих ночью, тускло освещенных и пустых». Картина эта сменяется другой, рисующей прошлое порта.

Когда-то «на улице пахло кофе, корицей, заморскими запахами и на мутном рейде за Беглицким маяком иностранные пароходы сосали в свои удушливые трюмы золотое зерно. Весь порт звенел от окованных пудовых колес, дымился черными трубами.

Потом на западе прогремели новые порты – Одесса, Мариуполь, Новороссийск, – и хлеб, что везли к Таганрогу на синеглазых, сивых волах, пошел в сторону, золотая река уже лилась в корабельные трюмы мимо Таганрога...».

Очерк К. Паустовского, написанный более 40 лет, к нашей общей радости, ныне не соответствует нашей действительности. Таганрогский порт живет, трудится, встречая славные 50-летние Советской власти немалыми достижениями. А тогда очерк К. Паустовского звучал злободневно, свежо.

Образ города, выросшего у моря, надолго поселился в памяти художника. О Таганроге, хотя и не столь подробно, как в очерке, говорится и в книге - «Минетоза»; вышедшей вслед за «Морскими набросками». Здесь совершенно определенно звучит характерная для всего творчества К. Паустовского тема преобразования, тема украшения земли: созидательным трудом.

Мы не будем говорить о достоинствах и просчетах повести «Минетоза», важно другое: мечта писателя о красивой, интеллектуальной, духовно-насыщенной, материально богатой жизни, связана с изображением и нашего края, нашего города. Один из героев повести выражает, несомненно, авторскую мысль: «...Вы представляете, что будет здесь через полвека? По берегам Днепра мы вырастим бамбуковые леса и кофейные плантации в Таганроге. Я видел вишни величиной с яблоко и песчаную пустыню, зеленую и сочную от кактусовых зарослей. Здесь будет то же...». Вот этой верой в одухотворенный, все преобразующий труд при социализме писатель близок нам.

В Таганроге в 1916 году у К. Паустовского возник замысел первого красивого произведения «Романтики», в котором своеобразно переплетались автобиографический материал с размышлениями об искусстве. Книга писалась долго, и многое из того, что в ней было написано, вошло позже в автобиографические повести «Далекие годы» и «Беспокойная юность».

Книга, которая, выдвинула К. Паустовского в ряды первоклассных писателей, была «Кара-Бугаз» (1932 г). Трудно определить, когда родился замысел книги. Скорее всего, еще в далекие гимназические годы, когда он взглянул через телескоп на «зловещую планету Марс, имеющую тон человеческой крови», и тогда возникло желание защитить нашу неустроенную, но дорогую планету от всех бурь, от пустынь, от смерти. И это желание крепло, порой превращаясь в навязчивую идею. Он помнил палящий ветер, катившийся из пустыни на огороды, и сады Украины, в ушах стоял плач голосивших женщин, и в память мальчишки крепко запали слова мужчин о том, что пустыня движется на Украину и ничего не сделаешь против нее. Неужели так ничего не сделаешь? Мысль о возможности победы над пустыней окрепла у писателя в Таганроге, когда дул сухой, восточный, сжигающий посеvy ветер. Но окончательно замысел оформился, когда писателю было около 40 лет, когда он встретился с геологом, человеком трагической судьбы Шацким, ставшим героем его книги. Встреча, с геологом Шацким была толчком, чтобы отправиться в путешествия. Непоседливая и верная его «муза странствий», долг художника, поставившего своей задачей будить людей, «звать их против того, что угнетает и печалит человека...», заставили писателя ехать в те края, о которых рассказал геолог. Писатель изъездил все побережье Каспийского моря и Астраханскую степь, был на Эльбе, в Махачкале, Баку, Красноводске. А писал свою повесть в Соликамске, в бывшем монастыре, прислушиваясь к вою снежной метели, писал о романтиках, мечтателях, которые, как богатыри, вступили в единоборство с пустыней, писал, не выдумывая своих героев, а брал их прямо из жизни.

Над своей главной книгой – многотомной «Повестью о жизни» – писатель работает двадцать лет. И «муза странствий» уводит нас в необыкновенную, яркую, романтическую страну – страну, в которой оживают воспоминания писателя о своей жизни. В этой повести Паустовский говорит об огромной исторической эпохе и раскрывает ее через собственное мировосприятие.

К. Паустовский один из тех, кто учит беречь «наш великий, могучий русский язык», любить человека, любить свою землю, потому что «человеку никак нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца». Писатель полон планов и вечного стремления обойти всю землю, налюбоваться травами и росными деревьями, заглядеться на отражение костра в луговом озере и пить, пить нетленную красоту родной земли. Поэтому живет у этого человека в душе

желание: «...хочется жить сотни лет, чтобы смотреть на эту бледную, как полевая ромашка, северную, красоту». И пусть это желание, на радость читателям, сбудется.

ЦГТБ имени А.П. Чехова